

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Вахитова Валерьяна
Ахметовича

17 декабря 2021 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Шаршеналиева Ж.А., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Вахитова Валерьяна Ахметовича, представляющего интересы открытого акционерного общества «Араванский хлопкозавод Ак-Була» и закрытого акционерного общества «Боллард»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 августа 2021 года поступило ходатайство Вахитова В.А., представляющего интересы открытого акционерного общества «Араванский хлопкозавод Ак-Була» и закрытого акционерного общества «Боллард», о проверке соответствия частей 3 и 12 статьи 123 Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 1 статьи 15, части 3 статьи 17, частей 2, 3, 4 статьи 23, статье 55 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что 11 февраля 2020 года следователем начато досудебное производство в отношении должностных лиц открытого акционерного общества «Араванский хлопкозавод Ак-Була» (далее - завод) согласно пункту 2 части 3 статьи 215 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. По версии следствия 155000000 (сто пятьдесят пять миллионов) рублей, поступившие на банковский счет завода по договору займа от

закрытого акционерного общества «Боллард» (далее - закрытое общество), зарегистрированного в Российской Федерации, имеют преступное происхождение и легализируются должностными лицами завода. Постановлениями следователя от 13 февраля, 10 марта 2020 года приостановлено совершение сделок и иных операций с денежными средствами, находящимися на расчетных счетах завода; произведена выемка всей его документации. Постановлением судьи Первомайского районного суда города Бишкек от 29 апреля 2020 года удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на расходную часть банковского счета завода.

Российские правоохранительные органы по запросу правоохранительных органов Кыргызской Республики в ходе проверок не установили преступное происхождение указанной суммы денежных средств, поступивших на счет завода по договору займа от закрытого общества. Не имеют претензий к этим денежным средствам налоговые органы и банк города Санкт-Петербурга Российской Федерации, из которого переведены деньги в Кыргызстан.

Закрытое общество, являясь инвестором, согласно первому и второму абзацам части 1 статьи 1, части 1 статьи 4 Закона «Об инвестициях в Кыргызской Республики», обратилось в Правительство Российской Федерации по поводу ареста следователем Кыргызстана российских средств. В связи с этим, Генеральная прокуратура Российской Федерации направило в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики письмо с просьбой решить этот вопрос и поставить на контроль его исполнение.

Вахитов В.А. ссылается на постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32, в котором перечислен ряд актов суда и следствия, являющихся основанием для установления преступного характера приобретения имущества. В связи с чем, он считает, что закрытое общество не может быть ответственным за возмещение материального ущерба или подозреваемым по уголовному делу, поскольку

данное общество только предоставило заем и к нему российские правоохранительные и иные органы претензий не имеют.

Субъект обращения указывает, что прошло более полутора лет с момента возбуждения досудебного производства, однако никому не предъявлено ни подозрение, ни обвинение. В частности, с 20 октября 2020 года, когда следователь, вызвав директора и бухгалтера завода, допрос не произвел, никакие следственные действия не ведутся. Следствие, ссылаясь на часть 1 статьи 155 УПК, отказывается снять арест на банковские счета завода.

Заявитель считает, что в частях 1-3 статьи 155-1 УПК четко не определены критерии разумности процессуальных сроков досудебного производства по уголовным делам, а оспариваемые нормы не предусматривают эффективных средств защиты интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и предпринимателей, чье право собственности ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на имущество, как это было в случае с заводом, чьи банковские счета остаются под арестом.

Вахитов В.А. ссылается на международные акты (пункт 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт «с» части 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), закрепляющие гарантии на справедливое рассмотрение дела в течение разумного срока; быть судимым без неоправданной задержки, а также практику Европейского Суда по правам человека (постановление от 22 января 2009 года) по вопросу наложения ареста на имущество, в том числе, исключающего произвольность или непредсказуемость воздействия ареста на имущественные права заявителя и обязанности власти оценивать законность и необходимость продолжения действия решения об аресте.

Субъект обращения отмечает, что завод является крупнейшим предприятием на юге Кыргызстана и успешно функционирует благодаря Российскому инвестору, который владеет 94 процентами акций завода. Однако из-за ареста расходной части банковских счетов завода его

деятельность прекращена, остановлен производственный цикл, вследствие чего не исполнены договорные обязательства завода перед контрагентами; вынужденно уволены работники завода (в сезонный период работало до 100 человек); крестьянские хлопкосеющие хозяйства оставлены без финансирования весенне-полевых работ (часть денег предполагалось им на кредитование в счет будущего урожая хлопка); затронуты трудовые права работников завода, в том числе гарантированные в части 1 статьи 42 Конституции; прекращены налоговые поступления в государственный бюджет, имеющие существенное значение для экономики страны (налоги до ареста счетов по состоянию на октябрь 2019 года составляли 4 миллиона сомов). По условиям договоров займа за каждый день нахождения денежных средств на расчетном счете завода последний должен платить проценты займодавцу - закрытому обществу. Из-за невозможности использования полученных заемных денежных средств, завод несет убытки, которые суммарно нарастают каждый день.

Таким образом, финансовые, материальные и прочие потери завода, ущерб, причиненный его работникам из-за длительного ареста, уже превышают сумму наложенную арестом следователя.

Заявитель указывает, что суды отказывают в удовлетворении жалобы на арест денежных средств банковского счета завода.

Субъект обращения отмечает, что в силу части 3 статьи 17, части 1 статьи 15 Конституции государство гарантирует защиту инвестиций, субъектов инвестиционной деятельности, частной собственности. Вмешательство государства в отношении собственности, инвестора не должно быть произвольным или нарушать баланс интересов общества и инвестора, предполагая разумную соразмерность ограничений, указанных в части 2 статьи 23 Конституции, и не подвергать инвестора, собственника имущества чрезмерному обременению.

Вахитов В.А. полагает, что из нормативного единства положений частей 2, 3, 4 статьи 23, части 1 статьи 15, частей 1, 3 статьи 17 и 55

Конституции следует возможное ограничение законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской, инвестиционной деятельности, которое должно отвечать требованиям справедливости, пропорциональности, соразмерности и необходимости защиты прав и законных интересов других лиц.

Сохранение ареста на имущество на неопределенно длительный срок при отсутствии эффективного механизма защиты права собственника на владение, пользование и распоряжение этим имуществом не согласуется с презумпцией невиновности, закрепленной в части 1 статьи 57 Конституции. В силу данного принципа до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более - на третьих лиц, не могут быть наложены ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения, в том числе, такими как конфискация имущества, применяемая по приговору суда.

В подкрепление своих доводов, заявитель также ссылается на решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 сентября 2020 года, 13 января 2021 года, раскрывающие вопросы обеспечения неприкосновенности собственности правовой и судебной защиты, восстановления нарушенных прав собственников, особенностей обеспечения ареста на имущество.

Субъект обращения полагает необходимым внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на ограничение продолжительности наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми по уголовному делу, и предпринимателей. Разумность и необходимость такого ареста должны определяться судом в процедурах, обеспечивающих собственников арестованного имущества процессуальными правами, необходимыми для защиты их собственности от необоснованного или длительного ограничения.

С учетом изложенного, заявитель просит признать части 3 и 12 статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

противоречащей части 1 статьи 15, части 3 статьи 17, частей 2, 3, 4 статьи 23, статье 55 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Вахитова В.А., представляющего интересы открытого акционерного общества «Араванский хлопкозавод Ак-Була» и закрытого акционерного общества «Боллард», и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Вышеуказанный оспариваемый нормативный правовой акт утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126.

Согласно части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда.

Кроме того, следует принять во внимание, что вопрос связанный с арестом имущества был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по итогам которой было принято Решение от 13 января 2021 года.

Так, в указанном Решении было отмечено, что сохранение режима ареста на имущество при длительных сроках следствия на досудебном и судебном стадиях, а также приостановлении следствия в предусмотренных судебных стадиях, а также приостановлении следствия в предусмотренных законом случаях на неопределенное время, при отсутствии эффективных

механизмов защиты прав собственников по своему содержанию сопоставимо с изъятием имущества, применяемым исключительно по решению суда. Отсюда следует, что режим ареста объектов собственности в целом не может быть неизменным и не подлежащим оспариванию, в том числе, лицами, не обладающими статусом участников уголовного процесса, но, будучи фактическими собственниками арестованного объекта, могут и должны иметь право оспорить обоснованность ограничения их имущественных прав как на этапах досудебного, так и судебного производства.

Кроме того, следует принять во внимание, что в соответствии со статьей 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 наложение ареста на имущество является одним из наиболее эффективных способов обеспечения приговора суда в части возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением (проступком), а также применения такого вида процессуального воздействия органы досудебного производства вправе применить только в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого.

В свою очередь, согласно статье 44 обозначенного Кодекса, подозреваемым является лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления и (или) проступка в порядке, предусмотренном УПК, а также в отношении которого вынесено уведомление о подозрении в совершении преступления либо проступка.

При этом, частью 1 статьи 155 УПК установлено, что досудебное производство по уголовным делам должно быть закончено в срок не позднее 2 месяцев с момента уведомления лица о подозрении в совершении преступления.

Частью 5 статьи 155 УПК установлено, что не допускается продление срока по делам о проступках - свыше 3 месяцев, по делам о менее тяжких преступлениях - свыше 6 месяцев, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - свыше одного года.

В соответствии со статьей 249 названного Кодекса прекращение уголовного дела влечет отмену в том числе и ареста имущества.

В этой связи коллегия судей отмечает, что срок наложения ареста на имущество напрямую сопряжен со сроком проведения досудебного производства в отношении лица признанного подозреваемым.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, в том числе если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям настоящего конституционного Закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частями 4, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Вахитова Валерьяна Ахметовича, представляющего интересы открытого акционерного общества «Араванский хлопкозавод Ак-Була» и закрытого акционерного общества «Боллард», о проверке конституционности частей 3 и 12 статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Л.П. Жумабаев

Ж.А. Шаршеналиев

К.Дж. Кыдырбаев